

УДК 8

DOI 10.21661/r-462096

Л.В. Жукова

**К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ УТРАТЫ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ФАКТОВ
ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»)**

Аннотация: в статье рассматриваются причины утраты определенных фактов языка и культуры при переводе художественного произведения с русского языка на английский на материале романа Л.Н. Толстого «Война и мир».

Ключевые слова: факты языка, факты культуры, перевод, художественное произведение, причины.

L. V. Zhukova

**THE REASONS ASSOCIATED WITH THE LOSS OF CERTAIN FACTS
OF LANGUAGE AND CULTURE WHILE TRANSLATING FICTION
FROM RUSSIAN INTO ENGLISH BASED ON THE NOVEL
“WAR AND PEACE” BY LEO TOLSTOY**

Abstract: the article deals with the reasons for the loss of certain facts of language and culture while translating fiction from Russian into English based on the novel «War and peace» by Leo Tolstoy.

Keywords: facts of language, facts of culture, translation, fiction, reasons.

Общепринятым является факт, что текст перевода обязательно связан с текстом оригинала отношениями некоторого семантического тождества. Однако, говоря о переводном тексте, И.А. Широких отмечает, что единый по своей сути деривационный процесс восприятия текста иностранного языка (ИЯ) и порождения переводного языка (ПЯ) текста носит межъязыковой характер и имеет некоторые черты, позволяющие отличить его от деривационных актов, происходя-

щих в рамках одного языка [11, с. 143]. Перевод представляет собой процесс, состоящий из двух последовательных коммуникативных актов: первый этап – осуществление коммуникации между источником сообщения на ИЯ и переводчиком, рецептором сообщения на ИЯ; второй – между переводчиком, источником сообщения на ПЯ, и получателем перевода на ПЯ. И в результате возникают два источника коммуникации, две ситуации, два речевых произведения и два получателя. Удвоение компонентов коммуникации и является основной отличительной чертой перевода как вида речевой деятельности [7, с. 14]. С другой стороны, как отмечает Р. Пивер, чей перевод романа Л.Н. Толстого «Война и мир», выполненный с Л. Волхонской, считается наиболее подробным и полным из всех ныне существующих, перевод – это не трансформация съемного «значения» из одного языка в другой, по той простой причине, что в литературе не существует значения, отделяемого от слов, которые его выражают. Перевод – это диалог двух языков. Он существует в пространстве между двух языков и, чаще всего, между двумя историческими моментами [2, с. 61].

Рассматривая диалогичность как одно из условий перевода текста художественного произведения, мы предполагаем, что при взаимодействии двух языков и двух культур происходит утрата определенных фактов языка и культуры. Это связано с рядом причин. В частности, диахронический аспект языка с существующей системой лексических, грамматических и стилистических особенностей. Роман Л.Н. Толстого «Война и мир» представляет собой текст, созданный в XIX веке, следовательно, к моменту настоящего времени он является отражением состояния русского литературного языка в диахронии. Как следствие, работа современного автора над переводом приведет к появлению противоречий временного аспекта (синхронии и диахронии), поскольку для перевода используется ресурс современного английского языка.

Второй причиной является антропоцентричность текста романа. В.Н. Зензев отмечает, что «антропоцентричность высказывания предполагает разные варианты репрезентации явлений и их взаимосвязей. Воспроизводимые человеком

факты могут совпадать с их последовательностью в онтологии в случае объективной модальности, когда коммуникативно-прагматическая ценность фактов нейтральна. Факты в речи могут передаваться человеком в инвертированной последовательности, т.е. ретроспективно или в случае предшествования следствия причине. Коммуникативно-прагматическая ценность инвертированной последовательности фактов становится значимой благодаря субъективной модальности, поскольку говорящий делает акцент на второй части высказывания» [3, с. 71]. Этот факт обуславливает несохранение модального плана ряда фрагментов в силу невозможности их прочтения. Приведем пример, передающий, в данном случае, скорее психологическое понимание, нежели выражение чувств. Описывается момент, когда Наташа, которая практически вычеркнула себя из жизни, внезапно вынуждена заботиться о своей убитой горем матери. Толстой сказал просто: «Проснулась любовь, и проснулась жизнь». В переводе Р. Пивера и Л. Волохонской: «Love awoke, and life awoke». Все, что Лев Николаевич недоговаривает о внутренней жизни Наташи в этих нескольких словах, подразумевается их прозаичностью, выраженной в точном риторическом балансе фразы. Другие варианты перевода данной фразы на английский язык: «Love was awakened, and life waked with it», «Love awoke, and so did life», или «When love reawakened, life reawakened». Все они передают то же самое общее значение, но, едва ли, то же чувство, что оригинал.

Рассмотрим еще один пример. Толстой описывает детей, играющих в своей комнате, когда входит их мать: «Дети на стульях ехали в Москву и пригласили ее с собою». Р. Пивер и Л. Волохонская перевели это предложение следующим образом: «The children were riding to Moscow on chairs and invited her to go with them». Переведя первую фразу как «The children were sitting on chairs playing at driving to Moscow», или «The children were playing at «going to Moscow' in a carriage made of chairs», или «The children were perched on chairs playing at driving to Moscow», остальные переводчики упустили и ритм, и суть. По мнению Р. Пивера, очарование предложения Толстого обусловлено тем, что он не объясняет,

как это делают взрослые, что делают дети. Автор находит нужные фразы, чтобы передать всю наивность, естественность и живость момента.

Р. Пивер отмечает, что производимое впечатление вряд ли было просчитано автором заранее. Толстой просто выражал все то, что он видел и чувствовал так, как хотел и мог выразить. Но для того, чтобы изложить все то, что писатель видел и чувствовал, нужно передать, насколько это возможно, способ подачи информации [13, с. 16].

Третья причина связана с переводом этнографических реалий текста романа. Вслед за С. Влаховым и С. Флориным к данному классу лексических единиц мы относим «лексику, принадлежащую науке о быте и культуре народов, форме материальной культуры, обычаях, религии, духовной культуре, в том числе искусстве и фольклоре» [1, с. 53].

В качестве примера можно привести анализ перевода некоторых отобранных этнографических реалий М.В. Рязкиной.

«Хотя не было никакой причины к особенной радости ни для немца, вычищавшего свой коровник, ни для Ростова, ездившего со взводом за сеном, оба человека эти с счастливым восторгом и братскою любовью посмотрели друг на друга, потрясли головами в знак взаимной любви и улыбаясь разошлись – немец в коровник, а Ростов в избу, которую занимал с Денисовым». – «Though neither the German cleaning his cowshed nor Rostov back with his platoon from foraging for hay had any reason for rejoicing, they looked at each other with joyful delight and brotherly love, wagged their heads in token of their mutual affection, and parted smiling, the German returning to his cowshed and Rostov going to the cottage he occupied with Denisov».

В данном случае реалией является слово *изба* (этнографическая реалия подкласса «быт») – «деревянный крестьянский дом в деревне». Для нее был подобран функциональный аналог *cottage* – «a small house, typically one in the country». В результате в переводе исчезли две смысловые составляющие: первая – изба в основном строится из древесных материалов, а вторая – в ней живут пре-

имущественно крестьяне. Более того, в английском варианте романа пропал исторический и национальный колорит, который несла в себе данная лексическая единица. М.В. Рязкина предлагает использование функционального аналога *log cabin* – «a small simple house made of logs in the countryside or in the mountains». Данное строение имеет много схожих черт с русской избой: оно строится из бревен, расположено в сельской местности, а также в нем проживали бедные слои общества. Более того, предложенный вариант несет в себе оттенок историчности, поскольку *log cabins* были особенно распространены в Европе и Америке в начале XVI века [8, с. 53].

Вслед за М.В. Рязкиной мы считаем, что оба варианта «log cabin» и «izba» (реалия с переводческим комментарием) имеют право на существование. Таким образом, при переводе такого коварного пласта лексики, как реалии, переводчик непременно сталкивается с рядом трудностей, заставляющих его чем-то жертвовать: точной передачей значения, культурным или историческим колоритом. Итак, проблематика перевода текста художественного произведения является не только языковой областью, но и этнокультурной.

Список литературы

1. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Междунар. отношения, 1980. – 343 с.
2. Жукова Л.В. Константы культуры и проблемы их сохранения при переводе (на материале романа Л.Н. Толстого «Война и мир») // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: Материалы Международной научно-практической интернет-конференции (г. Новосибирск, 1–29 февраля 2016 г.) / Под ред. Е.А. Костиной; М-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – 2016. – Вып. 10. – 308 с.
3. Зензеров В.Н. Способы передачи модальности в английском языке // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: Материалы Международной научно-практической интернет-конференции (г. Новосибирск, 1–29 февраля 2016 г.) / Под ред. Е.А. Костиной; М-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – 2016. – Вып. 10. – 308 с.

4. Мюллер В.К. Новый Англо-русский словарь. – М.: Русский язык, 2002. 2106 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. – 750 с.
6. Пищулина О.Ю. Способы создания социально-психологической характеристики героев (на примере романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир») / О.Ю. Пищулина // Вестник ВГУ. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т., 2008. – С. 102–115.
7. Прошина З.Г. Теория перевода. – Владивосток, 2002.
8. Рявкина М.В. Оценка качества перевода этнографических реалий романа Л.Н. Толстого «Война и мир» на английский язык // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. – 2016. – №6.
9. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический Проект, 2004. – 991 с.
10. Толстой Л.Н. Война и мир. В 4 т. – М.: Просвещение, 1987.
11. Широких И.А. Роль ситуативного компонента во вторичном (переводном) тексте // Человек – Коммуникация – Текст: Сборник статей. / Под ред. А.А. Чувакина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – Вып. 6. – 196 с.
12. Longman Dictionary of American English. Pearson Education Dictionary, UK, 2009.
13. Leo Tolstoy, War and Peace, translated from the Russian by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky. New York: Vintage classics, 2007.
14. Leo Tolstoy, War and Peace, translated by Constance Garnett. London: Heinemann, 1904.
15. Tolstoy, L.N. War and Peace / translated by L. Maude, A. Maude. New York: Oxford University Press, 2010. – 1526 p.
16. Macmillan English Dictionary for Advanced learners, International Student Edition. Bloomsbury Publishing Plc, London, 2002.

17. Тосунян И. Лео Толстой как зеркало американской души // Литературная газета. – 2007. – №51 (6151) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lgz.ru/article/2665/> (дата обращения: 10.03. 2015).

18. Orlando Figes, Tolstoy's Real Hero // The New York Review of Books, Volume 54, Number 18, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nybooks.com/articles/archives/2007/nov/22/tolstoys-real-hero/> (дата обращения: 29.09.2015).

Жукова Людмила Владимировна – старший преподаватель кафедры английского языка ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Россия, Новосибирск.

Zhukova Lyudmila Vladimirovna – senior lecturer of the English language Department at FSBEI of HE “Novosibirsk State Pedagogical University”, Russia, Novosibirsk.
